На следующий день, когда Робби был на тренировке, а Меган у друзей, Валерия работала над эскизом. Она нарисовала растение, которое почти прикрыло член модели. Она серьезно подумывала, чтобы сходить и купить растение с большими листьями, которым она могла бы прикрыть его. И только из-за своей упертости так не поступила.

Это была их вторая ночь, и началась она с того, что в воздухе чувствовалось сильное сексуальное напряжение. Прошлая ночь оставил их неудовлетворенными, хотя никто из них бы не признал это, как причину уровня подавленного сексуального напряжения. Прежде чем пойти в студию, Робби у себя в комнате разделся и надел халат. Просто предвкушение того, как он будет стоять перед своей мамой обнажённым, делало его член твердым.

К тому моменту, как он вошел в студию и встал на помост, его член полностью затвердел. Валерия, в свою очередь, так же, не осознавая этого подготовилась к сессии со своим сыном, накинув только свой шелковый халат на свое обнажённое тело. Она еще не пила вино сегодня, но в студию вошла с бокалом вина в руке. Ее взгляд вспыхнул, когда она увидела своего сына, стоящим на помосте рядом с колонной. Когда он убедился, что она смотрит, он скинул с себя халат, как будто хотел подождать как можно дольше, чтобы дать ей увидеть себя обнаженным опять.

Валерия почувствовала, что внутри нее все сжалось. У ее малыша казалось, была вечная эрекция.

«Ты думал о той девочке снова?» сказала она низким голосом.

«Да, мама, я думал о ней» сказал он правдиво.

«Она должно быть невероятно красивая» сказала мама.

«Да» просто ответил Робби.

Валерия взяла кисточку и начала делать тонкие мазки. «Она видела тебя… голым?»

Она перестала рисовать. С какой стати, она спросила его об этом? Валерия глянула на него, ожидая, что он разозлиться на нее за ее назойливость. Вместо этого, он стоял на месте, со спокойным выражением лица.

«Да, она видела» он сказал тихо.

Валерия почувствовала, что ее живот сжимается и влага начала сочиться из ее киски. Она не удержалась и задала еще один вопрос.

«А ты… видел ее голой?»

«Нет» коротко ответил он.

«Так ты никогда…» она запнулась, начала стыдиться свою назойливость, но беспокоилась слишком сильно, какой его будет ответ.

«Нет, мам, я по-прежнему девственник, если это, то что ты имела в виду.» он вздохнул.

«Мне очень жаль, сладкий. Я не хотела допрашивать тебя. Это просто материнские штуки, я думаю. Я знаю, ты не хочешь говорить о своей сексуальной жизни со своей мамой.» она начала снова рисовать.

Она удивилась, услышав: «На самом деле, это не беспокоит меня так уж сильно. Я думал это будет, но по сравнению с тем, как я стою голым с эрекцией напротив своей собственной мамы, то это не кажется таким уж странным, говорить с тобой о таких вещах.»

«Ох» она сказала. «Это для меня много значит, возможность поговорить со своими детьми об этом.»

«Что бы ты еще хотела узнать?» он спросил

Оно рисовала какое-то время, работая над его плечами. Освещением не было таким, каким она хотела бы, что бы оно было. «Ну, раз ты спросил, когда ты думаешь об этой девушке… той из-за которой ты в таком состоянии.» она указала своей кисточкой на его стояк. «Разве ты иногда… ты знаешь… не заботишься об этой проблеме?»

Его верхняя часть груди и лицо залилось краской. Он вдохнул и ответил. «Как-бы… эм… конечно, иногда.»

«Она, когда-либо делала это для тебя?» спросила мама. Она выдвинула одну ногу в перед, чтобы опустить плечо руки, которой рисовала и одна гладкая, белая ножка выскользнула из-за халата. Он теперь мог видеть ее ногу до самого бедра.

«Нет.» Мысленно он видел, как мамины гладкие, длинные пальцы поглаживают его член. Он почувствовал, как по его члену поднимался предэякулянт. Что он будет делать, когда из его члена начнет вытекать жидкость, прямо на глазах у его мамы!? Он напрягся, пытаясь сжать член. Все, что у него получилось, это заставить его подпрыгнуть вверх и вниз.

Валерия увидела, как его большой, твердый член подпрыгивает. «Но ты хотел бы, чтобы она тебе помогла, не так ли?»

Робби сжал зубы. «Да, я должен признать, что хочу.»

Валерия не заметила его странную формулировку. Она не заметила, потому что мысленно представляла, как ее собственные пальцы хватают его толстый стебель и скользят по нему верх и вниз, в то время как ее губки приближаются к кончику его члена, чтобы поцеловать.

Ее рука дрожала, испортив мазок она положила кисточку. Затем взяла бокал вина и сделала глоток. Ее дрожащая рука стала причиной того, что вино пролилось из угла ее губ и полилось на ее голый бюст.

«Черт!» сказала она, поставив бокал нагнувшись вперед. Она не хотела, чтобы вино оставило пятно на ее халате. Она оттянула края халата от места, куда капнуло вино, и осмотрелась, в поиске чем бы вытереть вино. Она не заметила то, что показывает Робби всю свою грудь.

«Робби, сладкий… принеси мне полотенце или что-то чем можно вытереть пятно, пожалуйста.» Она сказала. Он спрыгнул с платформы и взял бумажное полотенце с ближайшего стола. Она смотрела как его член колебался и подпрыгивал, когда он подходил к ней. Это зрелище так поглотило ее, что она не обратила внимание, когда он предложил ей бумажное полотенце.

Поэтому, Робби пришел к выводу, что она хочет, чтобы он вытер вино.